

Активность, инициатива, организованность

В писательских организациях страны идет подготовка ко Второму всесоюзному съезду советских писателей.

На съезде должны быть подведены итоги двух десятилетий развития советской литературы. За это время появились десятки значительных произведений во всех литературных жанрах, окрепло дарование крупнейших мастеров нашей литературы, поднялись и расцвела могучая поросль молодых прозаиков, поэтов, драматургов. Большой творческий разговор о судьбах русской литературы может быть сегодня масштабным и содержательным.

Хорошо подготовиться к съезду — это значит уже сейчас повести серьезные и принципиальный разговор о литературе. Он должен быть проблемным, включающим в себя все остроузы обсуждений и споров о сегодняшних литературных явлениях и процессы, о характерных тенденциях в развитии художественного творчества.

Однако писательские организации еще не развернули широкого обсуждения состояния и задач литературы, и это — серьезный недостаток в подготовке к съезду. Чем он объясняется? В значительной мере тем, что руководство СССР еще не мобилизовало, не привело пока в действие творческую инициативу широкого круга литераторов.

Всесоюзному съезду предстоит открыто-выборные собрания писательских организаций краев и областей, съезды писателей союзных республик. Эти широкие писательские собрания, несомненно, способствуют оживлению литературной жизни на местах: съезды всех национальных литературных организаций — наглядная демонстрация того, какими гигантскими шагами идет развитие многонациональной советской литературы. Однако, как показывают сообщения с мест, идейно-творческий уровень ряда прошлых собраний и съездов писателей был невысок. В Азербайджане критика в докладах и в прениях прозвучала приглашено, в Латвии ведущие писатели республики оказались в позиции пассивных наблюдателей. В Эстонии прозвучала теоретическая узость ряда выступлений. В ходе этих и некоторых других писательских съездов и съездов почте не затрагивались коренные вопросы развития советской литературы, обходились важнейшие теоретические проблемы, мало говорилось о том, что необходимо сделать для оживления творческой жизни местных организаций СССР.

Недостаточно глубокой и творческой была помощь правления СССР в подготовке и проведении этих собраний и съездов. Здесь сказалось слабое знание комиссиями и секретариатом СССР логики и книги, общего развития литературного процесса в национальных и областных литературах.

А ведь руководство Союза писателей привило организовать и направлять творческую самостоятельность и инициативу литераторов. Эта инициатива, общая заинтересованность в деле письма советской литературы — главный рычаг на подготовке к съезду. От участия ведущих литературных сил в значительной степени зависит идейно-творческий уровень подготовки к съезду. Опыт подготовки Первого съезда наглядно показывает, какое значение имели для начала и правильного хода претворения линийку присущими развитию СССР в ведущих областях и вспомогательных учреждениях.

В подготовке к съезду исключительно велика роль печати. Очень хорошо, что некоторые республиканские и областные газеты стали чаще выступать по вопросам литературы. Они же, что ВИСПС и ЦК ВЛКСМ в контакте с писательскими организациями, поддержат наиболее интересные начинания на местах, привлекут к полезной работе в подготовке Первого съезда писателей, например, профсоюзы, взвешив на себя проведение широких писательских конференций на всех предприятиях страны. Сейчас тоже нужна такая поддержка со стороны профсоюзной и комсомольской общественности.

Читатели хотели бы принять самое активное участие в подготовке съезда, но на прояснение полугодия лет. Конечно, не стоило бы говорить об этом, будь это село единственным или рядом исключением. Но в том-то и дело, что наша Прислония — село обычное, каких немало. Поэтому-то и стоит познакомиться хотя бы с некоторыми из прислонинских изб.

Зайдем в одну из них — ну хотя бы соседу моему Петру Федоровичу Шарыпову. Домик, каких много в селе; три окона по фасаду, тесовая кровля, обычный для наших мест деревянный крашеный пол. Живут здесь люди, можно сказать, знатные. Хозяйка — мать-героиня, трижды лауреат выставки. Теща разъехавшаяся, работает она и в Базаре, и в Стальноградской области, и в далеком Балининграде. А иных нет — сложили голову в боях за Родину. Подумать только, какую багутную, содержательную жизнь витает стены шарыпового дома! Трижды человек, не считая стариков, здесь возрастали. Учились выходили люди, трусились, обзаводились семьями. Где же след этой жизни в избе Петра Федоровича?

Вот он: висят на стенах не очень похожие, обычные деревенские вышиваные фотографии в деревянных рамках и просто так, без рамок. Фотографии на стенах избы — это не только память о близких, они — память для украшения. В той же рамке, под одну, как говорится, строчку, висят новогодние, первомайские и деревенские еще открытки и картинки: только одна стена не пустовала.

Немало здесь и других украшений — шторы убраны скромно шарыпового пола. Описать эти украшения мне нелегко: не знаю, к какой отрасли человеческой деятельности следует отнести изготовление этих произведений. Представьте себе куклы оконного стекла, запечатанные в одежде из разноцветных блесток. На зрителя страшные красавицы действуют сильно: даже белого взгляда на них достаточно, чтобы почтнуть острое раздражение.

К предметам убранства шарыповой избы, видимо, слеют отнести и кровать, стоящую у печки. Кровать — «городская», фабричная. Такие кровати на селе в большой моде, они все больше вытесняются из быта, чтобы вытеснить прожекторы самодельную деревянную, так называемую «коконью». Конечно, спать на такой деревянной кровати удобнее и чище, чем на конине, русской печи или полатях, но удобство любви от этой замены не вытесняет. Грубое и безобразно выглядят это сооружение из деревянных труб, обшитых полено-полотняной тканью. Видимо, ради того, чтобы оправдать немалую стоимость кровати, ее украсили никелированными бляхами и парами, обившими этим вполне удачливым эффектом.

Сейчас есть: живи здесь сейчас молодое поколение Шарыповых — было бы тут, как и в других домах, стопка учебников и велосипед, а то и мотоцикл. Как уже сказано, все это наряду с рапортными можно найти почти в каждом доме. Но вряд ли красавицы бы эти вещи удачливо изображали.

Однако заглянем еще в один дом, ну хотя бы в соседний. Чем отличается изба Анны Марковны Лобановой от шарыповой? Разве тем, что фотографий здесь поменьше, да и тем, что на стекле написаны надписи другого рода: у этих лиц нарисованы из разного теста, в котором нарисованы черные итальянки рисин. Висят и плакат о квадратно-гладиоле. Правда, текст его похожен на множество откуда попало.

Известно, как тщательно, порой придирчиво, рассматривают многие проверочные, контрольные, редакционные инстанции на тему СССР — могучая индустриальная держава. Тема третьего и четвертого залов — победа колхозного строя в СССР. Экспонаты большого круглого зала рассказывают о том, что дала народу Конституция СССР. Следующие три зала показывают, как работает партия и правительство о благе народа, максимальном удовлетворении его материальных и культурных потребностей. Восьмой зал посвящен народу и роли советской печати в пропаганде передового опыта в сельском хозяйстве. Девятый зал посвящен борьбе советского народа за мир.

Маршруты для экскурсантов разработаны таким образом, чтобы можно было в течение пяти дней осмотреть все наиболее интересное. А приезжавшие по пятидневным путевкам в этом году будут, как известно, триста тысяч человек. Всё они начнут осмотр выставки с Главного павильона СССР.

Главный павильон СССР — величествен-

пассивность? Характер докладов и прений на съезде не может не быть связан с сегодняшним, предсъездовским обменом мнениями по основным, волнующим литераторов вопросам.

Нужно начать откровенный и смелый разговор мастеров слова по самым жгучим, самым важным и нередко спорным проблемам дальнейшего развития литературы, начать широкую предсъездовскую линику, а это требует подлинно творческой атмосферы в писательских организациях.

Созданию такой атмосферы мешают некоторые идиотские ошибки, эстетические выступления. Так, мелкограватые сенсации двух трех статей журнала «Новый мир» на время отвлекли внимание части литературной общественности, увеличив масштабный разговор о коренных явлениях современного литературного процесса на пятятонной прессе.

Созданию такой атмосферы мешают некоторые идиотские ошибки, эстетические выступления.

Различие подобных выступлений, улучшение идейно-вспомогательной работы с литераторами, постоянная забота об идеальной принципиальности и творческом характере предсъездовских обсуждений — главное дело писательских организаций. Развертывая подготовку к съезду, надо дать отпор и паническому, чисто конъюнктурному шарашанию из стороны некоторым критиков, подменяющим серьезный критический разбор конкретного произведения поспешными наклейками «ярлыков», малко иллюстрирующими обвинениями и проработками. Вот

сказывается это и в одежде людей, и в том, что скота прибывающего в сельских дворах, и в том, например, что велосипедист или мотоциклист вошли в повседневный обиход масс сельских жителей. Преобразилась сельская улица: туши и там яянтаря зеленеют срубы: строят колхозники крестьянского труда, как красали они самые изящные вилы, с крыши слежавшуюся бурью солому, в его жизни и быту.

Сказывается это и в одежде людей, и в том, что скота прибывающего в сельских дворах, и в том, например, что велосипедист или мотоциклист вошли в повседневный обиход масс сельских жителей. Преобразилась сельская улица: туши и там яянтаря зеленеют срубы: строят колхозники крестьянского труда, как красали они самые изящные вилы, с крыши слежавшуюся бурью солому, в его жизни и быту.

Сказывается это и в одежде людей, и в том, что скота прибывающего в сельских дворах, и в том, например, что велосипедист или мотоциклист вошли в повседневный обиход масс сельских жителей. Преобразилась сельская улица: туши и там яянтаря зеленеют срубы: строят колхозники крестьянского труда, как красали они самые изящные вилы, с крыши слежавшуюся бурью солому, в его жизни и быту.

Сказывается это и в одежде людей, и в том, что скота прибывающего в сельских дворах, и в том, например, что велосипедист или мотоциклист вошли в повседневный обиход масс сельских жителей. Преобразилась сельская улица: туши и там яянтаря зеленеют срубы: строят колхозники крестьянского труда, как красали они самые изящные вилы, с крыши слежавшуюся бурью солому, в его жизни и быту.

Сказывается это и в одежде людей, и в том, что скота прибывающего в сельских дворах, и в том, например, что велосипедист или мотоциклист вошли в повседневный обиход масс сельских жителей. Преобразилась сельская улица: туши и там яянтаря зеленеют срубы: строят колхозники крестьянского труда, как красали они самые изящные вилы, с крыши слежавшуюся бурью солому, в его жизни и быту.

Сказывается это и в одежде людей, и в том, что скота прибывающего в сельских дворах, и в том, например, что велосипедист или мотоциклист вошли в повседневный обиход масс сельских жителей. Преобразилась сельская улица: туши и там яянтаря зеленеют срубы: строят колхозники крестьянского труда, как красали они самые изящные вилы, с крыши слежавшуюся бурью солому, в его жизни и быту.

Сказывается это и в одежде людей, и в том, что скота прибывающего в сельских дворах, и в том, например, что велосипедист или мотоциклист вошли в повседневный обиход масс сельских жителей. Преобразилась сельская улица: туши и там яянтаря зеленеют срубы: строят колхозники крестьянского труда, как красали они самые изящные вилы, с крыши слежавшуюся бурью солому, в его жизни и быту.

Сказывается это и в одежде людей, и в том, что скота прибывающего в сельских дворах, и в том, например, что велосипедист или мотоциклист вошли в повседневный обиход масс сельских жителей. Преобразилась сельская улица: туши и там яянтаря зеленеют срубы: строят колхозники крестьянского труда, как красали они самые изящные вилы, с крыши слежавшуюся бурью солому, в его жизни и быту.

Сказывается это и в одежде людей, и в том, что скота прибывающего в сельских дворах, и в том, например, что велосипедист или мотоциклист вошли в повседневный обиход масс сельских жителей. Преобразилась сельская улица: туши и там яянтаря зеленеют срубы: строят колхозники крестьянского труда, как красали они самые изящные вилы, с крыши слежавшуюся бурью солому, в его жизни и быту.

Сказывается это и в одежде людей, и в том, что скота прибывающего в сельских дворах, и в том, например, что велосипедист или мотоциклист вошли в повседневный обиход масс сельских жителей. Преобразилась сельская улица: туши и там яянтаря зеленеют срубы: строят колхозники крестьянского труда, как красали они самые изящные вилы, с крыши слежавшуюся бурью солому, в его жизни и быту.

Сказывается это и в одежде людей, и в том, что скота прибывающего в сельских дворах, и в том, например, что велосипедист или мотоциклист вошли в повседневный обиход масс сельских жителей. Преобразилась сельская улица: туши и там яянтаря зеленеют срубы: строят колхозники крестьянского труда, как красали они самые изящные вилы, с крыши слежавшуюся бурью солому, в его жизни и быту.

Сказывается это и в одежде людей, и в том, что скота прибывающего в сельских дворах, и в том, например, что велосипедист или мотоциклист вошли в повседневный обиход масс сельских жителей. Преобразилась сельская улица: туши и там яянтаря зеленеют срубы: строят колхозники крестьянского труда, как красали они самые изящные вилы, с крыши слежавшуюся бурью солому, в его жизни и быту.

Сказывается это и в одежде людей, и в том, что скота прибывающего в сельских дворах, и в том, например, что велосипедист или мотоциклист вошли в повседневный обиход масс сельских жителей. Преобразилась сельская улица: туши и там яянтаря зеленеют срубы: строят колхозники крестьянского труда, как красали они самые изящные вилы, с крыши слежавшуюся бурью солому, в его жизни и быту.

Сказывается это и в одежде людей, и в том, что скота прибывающего в сельских дворах, и в том, например, что велосипедист или мотоциклист вошли в повседневный обиход масс сельских жителей. Преобразилась сельская улица: туши и там яянтаря зеленеют срубы: строят колхозники крестьянского труда, как красали они самые изящные вилы, с крыши слежавшуюся бурью солому, в его жизни и быту.

Сказывается это и в одежде людей, и в том, что скота прибывающего в сельских дворах, и в том, например, что велосипедист или мотоциклист вошли в повседневный обиход масс сельских жителей. Преобразилась сельская улица: туши и там яянтаря зеленеют срубы: строят колхозники крестьянского труда, как красали они самые изящные вилы, с крыши слежавшуюся бурью солому, в его жизни и быту.

Сказывается это и в одежде людей, и в том, что скота прибывающего в сельских дворах, и в том, например, что велосипедист или мотоциклист вошли в повседневный обиход масс сельских жителей. Преобразилась сельская улица: туши и там яянтаря зеленеют срубы: строят колхозники крестьянского труда, как красали они самые изящные вилы, с крыши слежавшуюся бурью солому, в его жизни и быту.

Сказывается это и в одежде людей, и в том, что скота прибывающего в сельских дворах, и в том, например, что велосипедист или мотоциклист вошли в повседневный обиход масс сельских жителей. Преобразилась сельская улица: туши и там яянтаря зеленеют срубы: строят колхозники крестьянского труда, как красали они самые изящные вилы, с крыши слежавшуюся бурью солому, в его жизни и быту.

Сказывается это и в одежде людей, и в том, что скота прибывающего в сельских дворах, и в том, например, что велосипедист или мотоциклист вошли в повседневный обиход масс сельских жителей. Преобразилась сельская улица: туши и там яянтаря зеленеют срубы: строят колхозники крестьянского труда, как красали они самые изящные вилы, с крыши слежавшуюся бурью солому, в его жизни и быту.

Сказывается это и в одежде людей, и в том, что скота прибывающего в сельских дворах, и в том, например, что велосипедист или мотоциклист вошли в повседневный обиход масс сельских жителей. Преобразилась сельская улица: туши и там яянтаря зеленеют срубы: строят колхозники крестьянского труда, как красали они самые изящные вилы, с крыши слежавшуюся бурью солому, в его жизни и быту.

Сказывается это и в одежде людей, и в том, что скота прибывающего в сельских дворах, и в том, например, что велосипедист или мотоциклист вошли в повседневный обиход масс сельских жителей. Преобразилась сельская улица: туши и там яянтаря зеленеют срубы: строят колхозники крестьянского труда, как красали они самые изящные вилы, с крыши слежавшуюся бурью солому, в его жизни и быту.

Сказывается это и в одежде людей, и в том, что скота прибывающего в сельских дворах, и в том, например, что велосипедист или мотоциклист вошли в повседневный обиход масс сельских жителей. Преобразилась сельская улица: туши и там яянтаря зеленеют срубы: строят колхозники крестьянского труда, как красали они самые изящные вилы, с крыши слежавшуюся бурью солому, в его жизни и быту.

Сказывается это и в одежде людей, и в том, что скота прибывающего в сельских дворах, и в том, например, что велосипедист или мотоциклист вошли в повседневный обиход масс сельских жителей. Преобразилась сельская улица: туши и там яянтаря зеленеют срубы: строят колхозники крестьянского труда, как красали они самые изящные вилы, с крыши слежавшуюся бурью с

В ДЕЛОВОЙ ОБСТАНОВКЕ

Необыкновенно разрослась и похоронила за последние годы столица Армении. Улицы и площади Еревана украсились замечательными глиняными из розового, желтого и голубоватого туфа, отделанными рельефным орнаментом. На месте неслыханных пустырей возник новый городской район. Обожженные зданиями склонами холмов, окаймляющих Ереван, заселены цветниками и парками.

Не только красавец Ереван — вся республика изменилась за эти несколько лет. Повсюду видны плоды творческой активности народа. Его трудинными руками созданы новые заводы, фабрики, рудники.

Вместе со своим народом, отображая его трудовые будни, активно работают и армянские писатели. Продолжая традиции армянской классики, осваивая творческий опыт русской литературы, они создали немало ценных произведений за последние годы.

Состоявшийся на днях третий съезд писателей Советской Армении призван был показать достижения современной армянской литературы, определить ее задачи, вскрыть причины творческих трудностей. Съезд заступил отчетный доклад секретаря ЦСП Армении Г. Боряна, сделанный по прозе, поэзии, драматургии, критике и литературопечатанию.

За восемь лет, прошедшие между съездами, в Армении появилось около 50 новых романов и повестей. Не считая нескольких сборников рассказов и очерков.

В числе лучших произведений в печати и на съезде назывались произведения Д. Демирчяна на современную тему «Во имя жизни», «Родник-памятник», «Дом», роман Н. Заряна «Алан» об армянской деревне в первые годы коллективизации, повесть М. Армена «Ясах», показывающая жизнь советского тыла в военные годы, первая книга романа С. Ханзадяна «Земля», описывающая трудовые будни послевоенной деревни, первая книга романа Р. Кочара «Дети большого дома» о Великой Отечественной войне. О росте патриотического сознания армянского народа и его борьбе за свою жизненную правду рассказывает Г. Севунян в романе «Гегаран», получившем широкое признание всеоскорбленного читателя. Все эти произведения, разные по степени мастерства, по праву занимают свое место на книжной полке каждого читателя.

Разнообразие тем, стремление к широкому охвату событий, к монументальной форме — таковы несомненные премьеры развития прозы, ведущего жанра современной армянской литературы. И все-таки сегодняшнее состояние армянской литературы еще не удовлетворяет читателей.

С трибуны XVII съезда компартии Армении первый секретарь ЦК КП реупорядочил С. Тоголян: «Богатая многогранная жизнь советских людей, многие явления нашей современности не нашли яркого художественного воплощения в армянской литературе». Тот же упрек прозвучал и в выступлениях на съезде писателей.

Литература не поспевает за жизнью, — сказал в своем сокольске поэзии С. Агаджанян. — Ити в ногу с временем, раскрывать социальные, нравственные и бытовые конфликты, показывать трудный, но славный путь героя наших дней — вот основные требования партии и народа к писателям.

— В советской армянской литературе не раскрыта еще с достаточным полнотой новая история нашего народа, — говорил Р. Кочар, — не создан литературный герой, который стал бы художественным воплощением героя нашей жизни. Глубокое знание действительности — вот что прежде всего необходимо художнику. Можно ли написать хорошую книгу о звуке или колхозе, по которому вы прошли с блокнотом в руках? Удада Напри-

и

Заряна в романе «Алан» в большой мере обусловлена именно тем, что автор не сколько лет прожил в деревне, глубоко изучил свой материал.

Писатели много говорили о необходимости смело возвращаться в жизнь, рассматривать ее во всей сложности, противоречиях, отличая главные тенденции нашего времени от второстепенных, побочных явлений. Но, к сожалению, мало внимания было уделено вопросам мастерства, — и это правильно отметил в своем выступлении Степан Зорян.

**

Горячие споры вызвал острый, дискуссионный сокольск младого критика Г. Тамразяна о поэзии. Вопросы поэзии оказались в центре внимания съезда.

Несколько месяцев назад Г. Тамразян выступил на диспуте в Союзе писателей Армении по вопросам поэзии с докладом, введен за тем — в журнале «Советская гравюра» — со статьей. Основные положения доклада и статьи он повторил на съезде, права, в несколько смачившем виде. Перечислив вначале имена лучших поэтов Республики и их наиболее удачные произведения, критик затем встал на свою прежнюю позицию — позицию явной недооценки достижений послевоенной армянской поэзии. Справедливо указав на один из существенных недостатков армянской поэзии — поверхностность, склонение к жизни, Г. Тамразян несвободительно обнял большую группу поэтов в штурмовщике, «в атаках на мои темы», причем к «мойским темам» он присваивал такие, как гигантское наше строительство, колхозный труд, дружбу народов, борьбу за мир, любовь, — словом, почти все, о чем пишут наши поэты. Упомянув о лучших стихах и поэмах Ов. Шагазар, С. Калутичян, Г. Эминя, М. Маркарян, П. Севакяна, критик поставил затем перед их творчеством такой длинный минус, что он превратился в черту, зачеркивающую все творчество этих поэтов. А это не имеет ничего общего с высокой требовательностью и критичностью, нужными и помогающими литературе.

У нашей поэзии есть недостатки, — сказал выступивший на съезде поэт Михаил Луконин, — но она не следует рассматривать ее в двояковыпуске стекла скептицизма. Это езва, ли принесет пользу поэтам. Верно, что последние стихи С. Калутичана слабее, чем тем, которые вошли в книгу «Моя родина», правда, что Г. Эминя стал писать несколько маневро и искривлено, но это талантливые писатели, которых надо любить, а не «разносить», как это пытаются сделать Г. Тамразян.

Решительные возражения участников съезда вызвали путаное, противоречивое, объективное ведущее к защите национальной ограниченности рассуждение Г. Тамразяна о стихах армянских поэтов, посвященных жизни других республик и краев. **

Известные сдвиги произошли за последние годы в армянской пьесатуре. Заметно усилился приток новых пьес, темы современности стали главными в творчестве писателей. На сцене армянских театров с успехом идут пьесы «У родных» («Опытное поле» Нары Заряна, хорошо были приняты зрителями пьесы «Эти звезды наши» Л. Карапетяна и Г. Тер-Григоряна, «Микаэл Налбандян» А. Араксяна и З. Вартаняна, «Старая бодзин» М. Кочаряна и другие).

Но драматургии присущи те изъяны, которые имелись в других жанрах армянской литературы: не создана положительный герой такой художественной силы, который бы его любимым героям народов; положительные персонажи, как правило, выписаны менее ярко, чем отрицательные. Недостаточно глубокое знание жизни, не может способствовать творческому росту писателей, нередко впадающим в крайности, сопутствующим блокнотам в руках? Удада Напри-

и

Всеобщее неоднозначное отношение к этому дилемме — вот что касается недостатков армянских писателей. Я не сказала недостатков писателей, имеющих которых стали народными, как кабаки в западе в художественных произведениях. Я предполагаю, что театральная общественность возводится и проявляет свое отношение к тщужому нам боягенному образу жизни. Но, должно быть, в этом драматическом стиле многие не видят ничего унизительного и зазорного. А от творческих советских лиц не приходит даже вспоминание о поганости в гастрофах?

Передо мной гора писем от рабочих и интеллигентов — пленейные человеческие документы. Каждая строка этих писем — свидетельство того, что народ нас вполне презрел распри и ссоры, культурно зрел и высоко морален; он обладает глубоким сознанием своей исторической роли, строителя коммунизма и дорожит своим высоким человеческим достоинством. Он знает, что на нем лежит огромная ответственность перед человечеством за свое великое назначение — быть первоповодом отрывом в борьбе за счастье будущего. Эти вдохновенные мысли и стремления — в каждом письме. Вот почему авторы их несут и сурово осуждают тех, кто склоняется к поганству, хулиганству, уголовнику и нарушению общественного порядка. А близкий кий Сюзопечати в семи километрах от заводов...

Автор несет: «У нас на заводе во много раз легче купить любое количество зерна, чем газеты или журнал. Одна «заставка» расположена прямо у завоевших ворот, другая — в пятачках метрах пятере, третья — в треххатах метрах левее. И в самом масштабе они расположены по всему городу. А близкий кий Сюзопечати в семи километрах от завода...»

Многие из авторов писем называют «закусочные» «чаками», то есть, кабаками. «Зайдешь внутрь чаки — тут в грязи, тут пьяные, валяющиеся на полу омерзительной блевотине». А отсюда потом и боязнь, и страх, и опасение...

Рабочий одного минского завода отвечает: «Я знаю, что пьянствуют и стечи, и мат, и взрослые сыновья. Они совращают подростков, которых считают достоянием нации, напитаться в «закусочных» и покидать себя на лыжной улице оставленными пьяными забулдаками. Пьяные оргии — настоящее бедствие в некоторых коммунальных помахах. Непрерывный гвалт, материна, скорбь нередко потрясают общественность. И разве реальность, что после пыльных драк такие рабочие и служащие являются на работу с затуманенной головой, не спо-

�能ут нормальному выполнению своих обязанностей?

Несчастные те семьи, где единственный работник пропивает свой заработок. Жена такого работника — страдальца: борется с таким скотоподобным мужем, она не в силах и обычно попадает под его кулаки. Люди, подверженные этой зарядке, есть среди молодежи, даже среди комсомольцев. Юноши разлагаются, попадают под влияние преступных элементов. На одном рабочем собрании, где в связи с моей статьей о сквернословии обсуждались бытовые вопросы, приводились примеры разложения молодых рабочих — тут и хулиганство, и драки, и ограбление квартир с целью до-брать денег на попойки.

Изъяны — страшный, губительный порок. Этот порок, как гнилые болезни, прежде распространялся эпидемически и поражал новые поколения, не щадя даже подростков. Этот пережиток капитализма далеко еще не изжит. Он охватывает и некоторые круги городской и сельской интелигенции. Установилось какое-то странное, а на мой взгляд, возмутительное отношение к этому лицемерию пороку — не только благодушная терпимость, но ульяновское сочувствие. Пьяные толкаются на улицах, оскорбляют прохожих, похаблюют, дерутся, лежат на тротуарах, и в этом безобразии привыкли, как в неизбежному злу, и милиция не обращает на них внимания. Одурманиенный человек падает во власти самых низменных инстинктов. Он — уже вне общества, вне моральных норм.

Я знаю семьи, где пьянствуют и стечи,

и мат, и взрослые сыновья. Они совращают подростков, которых считают достоянием нации, напитаться в «закусочных» и покидать себя на лыжной улице оставленными пьяными забулдаками. Пьяные оргии —

настоящее бедствие в некоторых коммунальных помахах. Непрерывный гвалт, материна, скорбь нередко потрясают общественность. И разве реальность, что после пыльных драк такие рабочие и служащие являются на работу с затуманенной головой, не спо-

�能ут нормальному выполнению своих обязанностей?

Группа женщин из Архангельска горестно отмечает: «Все знают, что особенно женщины, какое несчастье и бесчестие населяет в семье пьющий муж или пьющий сын». Всемущают, что партийные и комсо-

мистические их качества, плохой, небрежный при оценке произведений. Приятельские отношения, личные симпатии и антипатии часто еще заменяют настойческое принципиальное обсуждение. Необходимо отметить, что А. Сароян и В. Хечумян, министр культуры Армянской ССР А. Шагинян, грамматура А. Араксян, Н. Зарян. В их выступлениях было высказано много интересного о месте и функции подождального героя в сатирической комедии. Резкая критика на съезде подверглась иденно-порочная пьеса А. Карапетяна, министр культуры Армянской ССР А. Шагинян, грамматура А. Араксян, Н. Зарян. В их выступлениях было высказано много интересного о месте и функции подождального героя в сатирической комедии. Резкая критика на съезде подверглась иденно-порочная пьеса А. Карапетяна, министр культуры Армянской ССР А. Шагинян, грамматура А. Араксян, Н. Зарян. В их выступлениях было высказано много интересного о месте и функции подождального героя в сатирической комедии.

При оценке произведений. Приятельские отношения, личные симпатии и антипатии часто еще заменяют настойческое принципиальное обсуждение. Необходимо отметить, что А. Сароян и В. Хечумян, министр культуры Армянской ССР А. Шагинян, грамматура А. Араксян, Н. Зарян. В их выступлениях было высказано много интересного о месте и функции подождального героя в сатирической комедии.

При оценке произведений. Приятельские отношения, личные симпатии и антипатии часто еще заменяют настойческое принципиальное обсуждение. Необходимо отметить, что А. Сароян и В. Хечумян, министр культуры Армянской ССР А. Шагинян, грамматура А. Араксян, Н. Зарян. В их выступлениях было высказано много интересного о месте и функции подождального героя в сатирической комедии.

При оценке произведений. Приятельские отношения, личные симпатии и антипатии часто еще заменяют настойческое принципиальное обсуждение. Необходимо отметить, что А. Сароян и В. Хечумян, министр культуры Армянской ССР А. Шагинян, грамматура А. Араксян, Н. Зарян. В их выступлениях было высказано много интересного о месте и функции подождального героя в сатирической комедии.

При оценке произведений. Приятельские отношения, личные симпатии и антипатии часто еще заменяют настойческое принципиальное обсуждение. Необходимо отметить, что А. Сароян и В. Хечумян, министр культуры Армянской ССР А. Шагинян, грамматура А. Араксян, Н. Зарян. В их выступлениях было высказано много интересного о месте и функции подождального героя в сатирической комедии.

При оценке произведений. Приятельские отношения, личные симпатии и антипатии часто еще заменяют настойческое принципиальное обсуждение. Необходимо отметить, что А. Сароян и В. Хечумян, министр культуры Армянской ССР А. Шагинян, грамматура А. Араксян, Н. Зарян. В их выступлениях было высказано много интересного о месте и функции подождального героя в сатирической комедии.

При оценке произведений. Приятельские отношения, личные симпатии и антипатии часто еще заменяют настойческое принципиальное обсуждение. Необходимо отметить, что А. Сароян и В. Хечумян, министр культуры Армянской ССР А. Шагинян, грамматура А. Араксян, Н. Зарян. В их выступлениях было высказано много интересного о месте и функции подождального героя в сатирической комедии.

При оценке произведений. Приятельские отношения, личные симпатии и антипатии часто еще заменяют настойческое принципиальное обсуждение. Необходимо отметить, что А. Сароян и В. Хечумян, министр культуры Армянской ССР А. Шагинян, грамматура А. Араксян, Н. Зарян. В их выступлениях было высказано много интересного о месте и функции подождального героя в сатирической комедии.

При оценке произведений. Приятельские отношения, личные симпатии и антипатии часто еще заменяют настойческое принципиальное обсуждение. Необходимо отметить, что А. Сароян и В. Хечумян, министр культуры Армянской ССР А. Шагинян, грамматура А. Араксян, Н. Зарян. В их выступлениях было высказано много интересного о месте и функции подождального героя в сатирической комедии.

При оценке произведений. Приятельские отношения, личные симпатии и антипатии часто еще заменяют настойческое принципиальное обсуждение. Необходимо отметить, что А. Сароян и В. Хечумян, министр культуры Армянской ССР А. Шагинян, грамматура А. Араксян, Н. Зарян. В их выступлениях было высказано много интересного о месте и функции подождального героя в сатирической комедии.

При оценке произведений. Приятельские отношения, личные симпатии и антипатии часто еще заменяют настойческое принципиальное обсуждение. Необходимо отметить, что А. Сароян и В. Хечумян, министр культуры Армянской ССР А. Шагинян, грамматура А. Араксян, Н. Зарян. В их выступлениях было высказано много интересного о месте и функции подождального героя в сатирической комедии.

При оценке произведений. Приятельские отношения, личные симпатии и антипатии часто еще заменяют настойческое принципиальное обсуждение. Необходимо отметить, что А. Сароян и В. Хечумян, министр культуры Армянской ССР А. Шагинян, грамматура А. Араксян, Н. Зарян. В их выступлениях было высказано много интересного о месте и функции подождального героя в сатирической комедии.

При оценке произведений. Приятельские отношения, личные симпатии и антипатии часто еще заменяют настойческое принципиальное обсуждение. Необходимо отметить, что А. Сароян и В. Хечумян, министр культуры Армянской ССР А. Шагинян, грамматура А. Араксян, Н. Зарян. В их выступлениях было высказано много интересного о месте и функции подождального героя в сатирической комедии.

При оценке произведений. Приятельские отношения, личные симпатии и антипатии часто еще заменяют настойческое принципиальное обсуждение. Необходимо отметить, что А. Сароян и В. Хечумян, министр культуры Армянской ССР А. Шагинян, грамматура А. Араксян, Н. Зарян. В их выступлениях было высказано много интересного о месте и функции подождального героя в сатирической комедии.

При оценке

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Не одни поэты виноваты

Ни для кого не секрет, а для нас, библиотекаря, стало привычным, что интерес к поэтическим произведениям у читателей понижен. Их став человек лишил пять, редко больше, спрашивают книги стихов. Это отчасти объясняется тем, что за последние годы слишком много печатались стихи слабых, сереньких, не новизненных поэтов. Но ведь *нельзя в такой литературе и по-настоящему хороших стихов, получивших всенародное признание*.

И тем не менее...

— Пoэты не идут.

— Пoэты не читают.

— Пoэты не покупают...

Эти утверждения считаются бесспорными...

Но то что не плохие, не то что не читались начинаяющие, не то что не покупали некоторые... нет, вся поэзия без исключения взята под сомнение...

Эти позиционные слова, сказанные В. Маяковским еще в 1926 году в статье «Подождем обиженных поэтов», приходится вспоминать сегодня. До сих пор пропаганда позиций поставлена плохую.

Библиотечные работники, активно популяризируя прозу, имеющую и без того огромный читательский спрос, почти совершенно не занимаются пропагандой поэзии, не занимается потому, что не знакомы с методами этой работы и, сталкиваясь с трудностями, попросту отступают. Организации, призванные направлять работу библиотек, и журнал «Библиотека» не поднимают на своих страницах вопроса о пропаганде поэзии.

А том, что этот вопрос волнует и интересует библиотечных работников, говорят хотят бы такой факт. В конце 1953 года в Новосибирской центральной библиотеке было проведено городское методическое совещание по пропаганде художественной литературы. Участники совещания прослушали четыре доклада, и последний — пропаганде советской поэзии — вызвал наибольший интерес. Почти все выступления свелись к его обсуждению.

Опыт работы библиотеки имени Луначарского, лежий в основе этого доклада, показывает, что библиотекари могут многое сделать. Здесь использовали самые разнообразные формы работы: специальные выставки, красочные плакаты, папки со стихами, вырезанными из газет; проводили индивидуальные и групповые беседы с читателями, устраивали обзоры стихов по определенным темам. Библиотека организовала лекции и литературные вечера с участием поэтов.

Большую работу библиотека провела по

Этот снимок сделан на высоте трех тысяч метров над уровнем моря — на алтайских пастбищах в районе Эльбруса. Министерство культуры Кабардино-Балкарской АССР прислало животноводам книги, свежие газеты, журналы.

Фото С. Васина

КИРГИЗСКИЕ ПИСАТЕЛИ ГОТОВЯТСЯ К СЪЕЗДУ

Киргизская писательская организация готовится к республиканскому и Всесоюзному съездам писателей. Вечера, посвященные творчеству киргизских поэтов и прозаиков, состоялись в Публичной библиотеке имени Чынышевского, на предприятиях и в учебных заведениях города Фрунзе. Группы писателей выехали на юг республики — в Тянь-Шань, Принсыкуль и Таласскую долину. Они выступают перед жителями городов и сел с докладами о развитии национальной литературы, окажут помощь творческой молодежи.

В читальном зале реека увеличился спрос на стихи. Если в октябре 1953 года было выдано всего 16 книжек стихов, то к ноябрю эта цифра выросла до 135, а в декабре — до 232.

За девять месяцев работы библиотека выдала 2415 книг стихов. Иными словами эта цифра может показаться не такой уж высокой, но ведь совсем недавно поэтические произведения годами лежали на полках.

Поэты и библиотечные работники, мне кажется, должны работать в тесном контакте. Почему бы поэтам не понести интересоваться как читают их стихи в библиотеках, причем не только в столице, а и в провинциальных центрах нашей страны и в колхозах? Почему поэтам не завязать переписку с некоторыми библиотеками? Ведь библиотеки могут сообщить поэту отзывы на его стихи, а это поможет понять, почему иные произведения не «идут».

Н. ПОПОВА,
затвоящая Городской библиотекой
имени Луначарского

На высоком правом берегу Оки, в зелени фруктовых садов, раскинулось разсанское село Константиново — родина Сергея Есенина.

Сейчас здесь идет реставрация дома писателя. Подведен новый фундамент, производится покраска стен, сделана железная крыша. Вокруг дома будут разбиты цветочные клумбы.

В этом деревенском домике организуется музей Сергея Есенина, будут выставлены его художественные произведения, фотографии, вещи, принадлежащие поэту.

НА РОДИНЕ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА

На высоком правом берегу Оки, в зелени фруктовых садов, раскинулось разсанское село Константиново — родина Сергея Есенина.

Сейчас здесь идет реставрация дома писателя. Подведен новый фундамент, производится покраска стен, сделана железная крыша.

В этом деревенском домике организуется музей Сергея Есенина, будут выставлены его художественные произведения, фотографии, вещи, принадлежащие поэту.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

На высоком правом берегу Оки, в зелени фруктовых садов, раскинулось разсанское село Константиново — родина Сергея Есенина.

Сейчас здесь идет реставрация дома писателя. Подведен новый фундамент, производится покраска стен, сделана железная крыша.

В этом деревенском домике организуется музей Сергея Есенина, будут выставлены его художественные произведения, фотографии, вещи, принадлежащие поэту.

На высоком правом берегу Оки, в зелени фруктовых садов, раскинулось разсанское село Константиново — родина Сергея Есенина.

Сейчас здесь идет реставрация дома писателя. Подведен новый фундамент, производится покраска стен, сделана железная крыша.

В этом деревенском домике организуется музей Сергея Есенина, будут выставлены его художественные произведения, фотографии, вещи, принадлежащие поэту.

На высоком правом берегу Оки, в зелени фруктовых садов, раскинулось разсанское село Константиново — родина Сергея Есенина.

Сейчас здесь идет реставрация дома писателя. Подведен новый фундамент, производится покраска стен, сделана железная крыша.

В этом деревенском домике организуется музей Сергея Есенина, будут выставлены его художественные произведения, фотографии, вещи, принадлежащие поэту.

На высоком правом берегу Оки, в зелени фруктовых садов, раскинулось разсанское село Константиново — родина Сергея Есенина.

Сейчас здесь идет реставрация дома писателя. Подведен новый фундамент, производится покраска стен, сделана железная крыша.

В этом деревенском домике организуется музей Сергея Есенина, будут выставлены его художественные произведения, фотографии, вещи, принадлежащие поэту.

На высоком правом берегу Оки, в зелени фруктовых садов, раскинулось разсанское село Константиново — родина Сергея Есенина.

Сейчас здесь идет реставрация дома писателя. Подведен новый фундамент, производится покраска стен, сделана железная крыша.

В этом деревенском домике организуется музей Сергея Есенина, будут выставлены его художественные произведения, фотографии, вещи, принадлежащие поэту.

На высоком правом берегу Оки, в зелени фруктовых садов, раскинулось разсанское село Константиново — родина Сергея Есенина.

Сейчас здесь идет реставрация дома писателя. Подведен новый фундамент, производится покраска стен, сделана железная крыша.

В этом деревенском домике организуется музей Сергея Есенина, будут выставлены его художественные произведения, фотографии, вещи, принадлежащие поэту.

На высоком правом берегу Оки, в зелени фруктовых садов, раскинулось разсанское село Константиново — родина Сергея Есенина.

Сейчас здесь идет реставрация дома писателя. Подведен новый фундамент, производится покраска стен, сделана железная крыша.

В этом деревенском домике организуется музей Сергея Есенина, будут выставлены его художественные произведения, фотографии, вещи, принадлежащие поэту.

На высоком правом берегу Оки, в зелени фруктовых садов, раскинулось разсанское село Константиново — родина Сергея Есенина.

Сейчас здесь идет реставрация дома писателя. Подведен новый фундамент, производится покраска стен, сделана железная крыша.

В этом деревенском домике организуется музей Сергея Есенина, будут выставлены его художественные произведения, фотографии, вещи, принадлежащие поэту.

На высоком правом берегу Оки, в зелени фруктовых садов, раскинулось разсанское село Константиново — родина Сергея Есенина.

Сейчас здесь идет реставрация дома писателя. Подведен новый фундамент, производится покраска стен, сделана железная крыша.

В этом деревенском домике организуется музей Сергея Есенина, будут выставлены его художественные произведения, фотографии, вещи, принадлежащие поэту.

На высоком правом берегу Оки, в зелени фруктовых садов, раскинулось разсанское село Константиново — родина Сергея Есенина.

Сейчас здесь идет реставрация дома писателя. Подведен новый фундамент, производится покраска стен, сделана железная крыша.

В этом деревенском домике организуется музей Сергея Есенина, будут выставлены его художественные произведения, фотографии, вещи, принадлежащие поэту.

На высоком правом берегу Оки, в зелени фруктовых садов, раскинулось разсанское село Константиново — родина Сергея Есенина.

Сейчас здесь идет реставрация дома писателя. Подведен новый фундамент, производится покраска стен, сделана железная крыша.

В этом деревенском домике организуется музей Сергея Есенина, будут выставлены его художественные произведения, фотографии, вещи, принадлежащие поэту.

На высоком правом берегу Оки, в зелени фруктовых садов, раскинулось разсанское село Константиново — родина Сергея Есенина.

Сейчас здесь идет реставрация дома писателя. Подведен новый фундамент, производится покраска стен, сделана железная крыша.

В этом деревенском домике организуется музей Сергея Есенина, будут выставлены его художественные произведения, фотографии, вещи, принадлежащие поэту.

На высоком правом берегу Оки, в зелени фруктовых садов, раскинулось разсанское село Константиново — родина Сергея Есенина.

Сейчас здесь идет реставрация дома писателя. Подведен новый фундамент, производится покраска стен, сделана железная крыша.

В этом деревенском домике организуется музей Сергея Есенина, будут выставлены его художественные произведения, фотографии, вещи, принадлежащие поэту.

На высоком правом берегу Оки, в зелени фруктовых садов, раскинулось разсанское село Константиново — родина Сергея Есенина.

Сейчас здесь идет реставрация дома писателя. Подведен новый фундамент, производится покраска стен, сделана железная крыша.

В этом деревенском домике организуется музей Сергея Есенина, будут выставлены его художественные произведения, фотографии, вещи, принадлежащие поэту.

На высоком правом берегу Оки, в зелени фруктовых садов, раскинулось разсанское село Константиново — родина Сергея Есенина.

Сейчас здесь идет реставрация дома писателя. Подведен новый фундамент, производится покраска стен, сделана железная крыша.

В этом деревенском домике организуется музей Сергея Есенина, будут выставлены его художественные произведения, фотографии, вещи, принадлежащие поэту.

На высоком правом берегу Оки, в зелени фруктовых садов, раскинулось разсанское село Константиново — родина Сергея Есенина.

Сейчас здесь идет реставрация дома писателя. Подведен новый фундамент, производится покраска стен, сделана железная крыша.

В этом деревенском домике организуется музей Сергея Есенина, будут выставлены его художественные произведения, фотографии, вещи, принадлежащие поэту.

На высоком правом берегу Оки, в зелени фруктовых садов, раскинулось разсанское село Константиново — родина Сергея Есенина.

Сейчас здесь идет реставрация дома писателя. Подведен новый фундамент, производится покраска стен, сделана железная крыша.

В этом деревенском домике организуется музей Сергея Есенина, будут выставлены его художественные произведения, фотографии, вещи, принадлежащие поэту.

На высоком правом берегу Оки, в зелени фруктовых садов, раскинулось разсанское село Константиново — родина Сергея Есенина.

Сейчас здесь идет реставрация дома писателя. Подведен новый фундамент, производится покраска стен, сделана железная крыша.

В этом деревенском домике организуется музей Сергея Есенина, будут выставлены его художественные произведения, фотографии, вещи, принадлежащие поэту.

На высоком правом берегу Оки, в зелени фруктовых садов, раскинулось разсанское село Константиново — родина Сергея Есенина.

Сейчас здесь идет реставрация дома писателя. Подведен новый фундамент, производится покраска стен, сделана железная крыша.

В этом деревенском домике организуется музей Сергея Есенина, будут выставлены его художественные произведения, фотографии, вещи, принадлежащие поэту.

На высоком правом берегу Оки, в зелени фруктовых садов, раскинулось разсанское село Константиново — родина Сергея Есенина.

Сейчас здесь идет реставрация дома писателя. Подведен новый фундамент, производится покраска стен, сделана железная крыша.

В этом деревенском домике организуется музей Сергея Есенина, будут выставлены его художественные произведения, фотографии, вещи, принадлежащие поэту.

На высоком правом берегу Оки, в зелени фруктовых садов, раскинулось разсанское село Константиново — родина Сергея Есенина.

Сейчас здесь идет реставрация дома писателя. Подведен новый фундамент, производится покраска стен, сделана железная крыша.

В этом деревенском домике организуется музей Сергея Есенина, будут выставлены его художественные произведения, фотографии, вещи, принадлежащие поэту.

На высоком

КАК «ДЕИЛИ МЕЙЛ» ЗАПУГИВАЕТ ФРАНЦИЮ

Перед вами рисунок, опубликованный в одном из последних номеров английской консервативной газеты «Дейли мэйл». «Прекрасная Маринана», символизирующую Францию, в ужасе отскакивает от маленького мышка, который изображает ЕОС — «европейское оборонительное сообщество». Но, испугавшись «невинного мышка» и отскочив в сторону, она почти оказывается в объятиях солдата, чья гигантская мрачная тень с надписью «ремилитаризация германской нации» вырисовывается на стенах.

Агрессивный западногерманский вермахт, освобожденный от всякого контроля, — вот что ждет Францию, если она откажется ратифицировать парижский договор — такова, убеждает «Дейли мэйл», якобы единственная альтернатива созданию европейской армии.

Рисунок «Дейли мэйл» является как бы графической иллюстрацией к англо-американской политике в германском вопросе. Рассуждая о намерении предоставить суверенитет Западной Германии, Вашингтон и Лондон пытаются запугать Францию. Шантаж этот преследует совершенно определенную цель: заставить Францию ратифицировать парижский договор в страхе перед возражением «национального» западногерманского вермахта на западнезападных границах.

Но положение авокатов «европейской армии» стало особенно трудным после опубликования известных советских предложений по вопросу о коллективной безопасности. Широчайшие круги общественности западногерманских стран поддерживают советские пропагандисты. Именно в заключении Общевосточного договора о коллективной безопасности в Европе они видят единственную надежную гарантию против германской агрессии.

Англо-американская пропаганда прибегает к самым сложным ухищрениям, лишь бы ослабить впечатление, которое произвело на миллионы людей советские пропагандисты. «Дейли мэйл» не ограничивается рисунком, пропагандирующими вооружение Западной Германии в рамках ЕОС. В другом номере этой газеты помещена статья под заголовком: «Германская военная ма-

валится идея создания ЕОС, — Германия находит кнопку и даст сигнал к выполнению уже разработанных планов создания своей собственной армии. Тогда никто не сможет помешать этой армии сделаться национальной германской армией со всеми ее атрибутами, включая гусиной шаг...»

«В Бонне на Аргеландтрассе, 105 (где находится ведомство Бланка, — А. Б.) все готово, — продолжает «Дейли мэйл», — И нужно только сигнал, чтобы «Джерри» был снова среди нас — тем или иным путем».

Итак, «Дейли мэйл» утверждает, что в рамках ЕОС эта армия, формируемая Блан-

* Немцы, немецкие солдаты.

ПЕРЕПОЛОХ В БОННЕ

Есть такая немецкая поговорка: «Die Lüge hat kurze Beine» — «У лжи короткие ноги».

Боннские политики в эти дни на глазах у всего мира учили бега: всплыли на коротких ногах лжи. Произошло это в связи с заявлением Отто Иона — президента федерального ведомства по охране конституции, который, выступая в демократическом секторе Берлина, осудил политику, направленную на закрепление раскола Германии, рассказали о засилии нацистов в политической и общественной жизни боннского государства.

Заявление видного государственного деятеля Федеральной республики, хорошо освещенное обо всем, что в нем происходит, вызвало в Бонне невероятный переполох. В экстренном порядке были созваны разного рода совещания, состоялось чрезвычайное заседание совета министров. Боннские министры непрерывно звонили Аденауэру, который находился в отпуске, информируя его о происшедшем.

Отмолчавшись от заявления Иона было нельзя. И боннские власти решили оторваться. Вначале они попытались распространить версию, что Ион — «ханжит» вне территории Западной Германии или Западного Берлина не с собственного

согласия». Эта версия, исходившая от боннского министра внутренних дел Шредера и переданная 23 июля корреспондентом агентства Рейтер со ссылкой на представителя боннского правительства, просуществовала менее суток. Уже на следующий день представители западногерманской полиции, а также председатель «свободной демократической партии» Делер публично признали, что нужно считать установленным «добровольный переход Иона в восточный сектор Берлина».

В докладе ложущей лжи была выпущена новая. Боннский министр пропаганды Иакоб Баэзер заявил, что сомневается в подлинности речи Иона. Но и этого вымысла ту же разделась: сотрудник Иона подтвердил, что в полночи его голоса нельзя было сомневаться.

На самом деле алемаузовское правительство с самого начала знало и то, что Ион добровольно перешел в демократический сектор Берлина, и то, что именно он, а не кто-либо другой сделал заявление, которое на весь мир произвело по радио.

Разноголосина сообщений может быть объяснена только крайним смятением боннских политиков. Они не сумели согласовать сколько-нибудь удовлетворительной версии и поэтому каждым новым выступ-

лением по поводу дела Иона, опровергали предшествующее заявление, спотыкаясь на каждой новой версии. Последней было заявление Федерального министра Брафта, который сказал, что Ион не играл в осенней роли «в вопросах большой политики». Однако это опровергается хотя бы размерами первополоха в Бонне.

Переполох, возникший вокруг заявления Иона, весьма знаменателен. Справедливо пишет газета «Нейес Дейчланд»: «Эта панка является не чем иным, как силительством растущей неуверенности сторонников политики войны. Господы в Бонне проявляют нервозность, так как основа, на которую они опираются, все более существует. Военную концепцию Аденауэра отвергают все более широкие круги будущих политических деятелей и даже те из них, которые еще вчера стояли на стороне Аденауэра.

В немецком языке есть еще одна поговорка: «In der Patscha sitzen» — «Сидеть в луже».

Политики, принявшие участие в соединении лжесов вокруг дела Иона, споткнулись на коротких ногах и сидят теперь в луже. Для всеобщего публичного обозрения. Впрочем, им не привыкать.

С. ОЛЕНИН

ПРОВОКАТОРЫ НЕ УНИМАЮТСЯ

шина ждет сигнала: «Становись!». Все готово к заполнению бланков в армии господина Бланка».

«Представьте себе, — пишет «Дейли мэйл» иллюстрированную картина, — германскую армию, сражающуюся бок о бок с белгийцами и французами под английским командованием, одетую в форму цвета хаки вместо мрачно-серой полевой формы, в английской сапоги и американские мундиры, включая при этом в «европейское общеинститутивное сообщество», чтобы они превратились в пай-мальчиков и ничем не угрожали миру».

И этими сказками, рассчитанными на не-меня наивных людей, «Дейли мэйл» пытается успокоить европейскую общественность! Кто может всерьез поверить, что западногерманский вермахт станет менее агрессивным, если обрядить его солдат вместо прусской каски в головные уборы нового образца? Даже дети в Англии хорошо знают сказку про волка, одетого в очевидную...

Впрочем, предоставим слово другой, более трезво настроенный английской газете. Консервативная «Дейли телеграф энд морнинг пост» пишет в одном из номеров, что ЕОС никогда не считала способом помешать созданию в Западной Германии национальной армии, а лишь «первым шагом к предоставлению Германии полного суверенитета... ЕОС в самом деле санкционирует демилитаризацию Германии, хотя на словах и заявляет, что это не есть демилитаризация Германии».

Иными словами — хрен рельки не спасе. И в том и в другом случае речь идет о возрождении германского милитаризма, сил реванша и войны на границах Франции.

Английская общественность решительно выражает протест этой преступной политики. Кто может отрицать, что, как только англо-американская политика будет наложена Франции, реальная власть в атлантическом блоке будет поделена между Вашингтоном и Бонном? — с тревогой спрашивает английский буржуазный журнал «Нью стейтемэн энд энжи».

Эту тревогу разделяют миллионы англичан, настаивающие на создании подлинной системы коллективной безопасности в Европе.

А. БЕЛЬСКАЯ

Миллионы людей во всем мире с радостью встречаютость о прекращении военных действий в Индо-Китае. Но враги мира не оставили своих агрессивных замыслов. Теперь, после окончания Женевского соглашения, они усилили провокации, направленные к расширению конфликтов в Юго-Восточной Азии.

Телеграф приносит одно сообщение за другим о пиратских, разбойничих действиях американских агрессоров и их при-
служников. Глубокое возмущение всех честных людей вызывало различные нападения американской авиации на самолеты Китайской Народной Республики в районе острова Хайнань. Американские военные летчики, как сообщалось в центральной печати, начали на два китайских самолета и сбили их.

Последнее чудовищное преступление замечено в американских пиратах — лишь одно из серии провокаций. Заокеанские провокаторы не всегда действуют сами. Они широко используют своих сеульских и тайваньских марионеток.

Недавно в печати появилось сообщение о захвате в Формозском проливе английского торгового судна. Это уже 41-й английский торговый пароход, который стал жертвой морского разбоя. Побывала в них и морская собака.

— Да, собака! — подтвердил старейший из рыбаков, председатель рыболовецкого кооператива Ли Цзи-цин. — По внешнему виду, знаете ли, она такая же, как обычные ноги не такие — ласты. В воде она чистейший разбойник. Но когда мы встали ее в лодку, она так перепротискала, что всю дорогу дрожала.

Ли Цзи-цин повернулся на юго-восток, показал туза рукой. Я понял: рыбак, рассказывая о морской собаке, думал о Чан Кай-ши. Дело в том, что к двум именам этого незадачливого «правителя» — Чан Кай-ши и Цзянь Чжун-чжень — пароход прибавил третье — «собака».

В 1949 году китайский народ вынужден был покинуть польский танкер «Праца», а в мае 1954 года — польское торговое судно «Готвальд», 23 июня 1954 года был захвачен советский танкер «Туапсе».

Всем понятно, что разбой в дальновосточных водах осуществляют американские пираты.

Не случайно в Сеуле и Тайване недавно побывал специальный представитель президента США генерал Ван Флэт. Американский эmissар приехал на Дальнний Восток, чтобы укрепить здесь «северный якорь США», т. е. подготовить почву для создания «Северного Тихоокеанского военного блока». «Войска Чан Кай-ши», — заявил один из советников Ван Флита, — самое дешевое стратегическое сырье». Столица же, Ля Сын Ман, который усиленно называет自己 миром своих солдат

и в качестве барбоса.

Американские дипломаты делают вид, что их сеульский комар весит сто пятьдесят килограммов. Чан Кай-ши является «грозной силой». Они уверяют всех, что мир должен считаться с этими жалкими марионетками.

Какая наивность! Кому же не известно, что Чан Кай-ши — только пешка в руках американских хищников. Кому не известно, что Ли Сын Ман держится только на американских штыках? Чан Кай-ши давно не смел бы пикнуть, если бы США не захватили остров Тайвань. Он имел бы лишь разбитые якоря, если бы американцы не дали ему военные корабли и самолеты. А Ли Сын Ман не осмелился бы делать воинственные заявления, если бы за его спиной не стояли американские империалисты — они демонстрировали «сенсационное» зрелище народного горна.

Специальный корреспондент западногерманского агентства ДПА передал следующее прасчирочное сообщение из города Пассау:

«В то время как вчера в Пассау потоки воды сносили первые лома, а жители боролись в отчаянии за свою жизнь и имущество, в непосредственной близости от места драмы, в районе Рисберга, произошел постыдный скандал.

С всех концов Баварии и из других земель Западной Германии сюда приезжали тысячи автомобилей с любопытными, жаждущими сильных впечатлений. Рюсочки омбусы с надписью: «Специальный рейс в район наводнения» привозили разнообразные народные наряды лягушками, для этого они на

усыпали Чан Кай-ши и Ли Сын Мана против Китайской Народной Республики, для этого они несмелись на самых постыдных провокации, подобные инциденту у острова Хайнань.

Прокаливочные действия американской военщины на Дальнем Востоке вызывают зажигание негодования у всех честных людей. Американская военщина всячески старается продлить состояние напряженности в Юго-Восточной Азии. Для этого она на-
усыпила Чан Кай-ши и Ли Сын Мана против Китайской Народной Республики, для этого она несет на самые постыдные провокации, подобные инциденту у острова Хайнань.

Процессияльные действия американской военщины на Дальнем Востоке вызывают зажигание негодования у всех честных людей. Американская военщина всячески старается продлить состояние напряженности в Юго-Восточной Азии. Для этого она на-
усыпила Чан Кай-ши и Ли Сын Мана против Китайской Народной Республики, для этого она несет на самые постыдные провокации, подобные инциденту у острова Хайнань.

Процессияльные действия американской военщины на Дальнем Востоке вызывают зажигание негодования у всех честных людей. Американская военщина всячески старается продлить состояние напряженности в Юго-Восточной Азии. Для этого она на-
усыпила Чан Кай-ши и Ли Сын Мана против Китайской Народной Республики, для этого она несет на самые постыдные провокации, подобные инциденту у острова Хайнань.

Процессияльные действия американской военщины на Дальнем Востоке вызывают зажигание негодования у всех честных людей. Американская военщина всячески старается продлить состояние напряженности в Юго-Восточной Азии. Для этого она на-
усыпила Чан Кай-ши и Ли Сын Мана против Китайской Народной Республики, для этого она несет на самые постыдные провокации, подобные инциденту у острова Хайнань.

Процессияльные действия американской военщины на Дальнем Востоке вызывают зажигание негодования у всех честных людей. Американская военщина всячески старается продлить состояние напряженности в Юго-Восточной Азии. Для этого она на-
усыпила Чан Кай-ши и Ли Сын Мана против Китайской Народной Республики, для этого она несет на самые постыдные провокации, подобные инциденту у острова Хайнань.

Процессияльные действия американской военщины на Дальнем Востоке вызывают зажигание негодования у всех честных людей. Американская военщина всячески старается продлить состояние напряженности в Юго-Восточной Азии. Для этого она на-
усыпила Чан Кай-ши и Ли Сын Мана против Китайской Народной Республики, для этого она несет на самые постыдные провокации, подобные инциденту у острова Хайнань.

Процессияльные действия американской военщины на Дальнем Востоке вызывают зажигание негодования у всех честных людей. Американская военщина всячески старается продлить состояние напряженности в Юго-Восточной Азии. Для этого она на-
усыпила Чан Кай-ши и Ли Сын Мана против Китайской Народной Республики, для этого она несет на самые постыдные провокации, подобные инциденту у острова Хайнань.

Процессияльные действия американской военщины на Дальнем Востоке вызывают зажигание негодования у всех честных людей. Американская военщина всячески старается продлить состояние напряженности в Юго-Восточной Азии. Для этого она на-
усыпила Чан Кай-ши и Ли Сын Мана против Китайской Народной Республики, для этого она несет на самые постыдные провокации, подобные инциденту у острова Хайнань.

Процессияльные действия американской военщины на Дальнем Востоке вызывают зажигание негодования у всех честных людей. Американская военщина всячески старается продлить состояние напряженности в Юго-Восточной Азии. Для этого она на-
усыпила Чан Кай-ши и Ли Сын Мана против Китайской Народной Республики, для этого она несет на самые постыдные провокации, подобные инциденту у острова Хайнань.

Процессияльные действия американской военщины на Дальнем Востоке вызывают зажигание негодования у всех честных людей. Американская военщина всячески старается продлить состояние напряженности в Юго-Восточной Азии. Для этого она на-
усыпила Чан Кай-ши и Ли Сын Мана против Китайской Народной Республики, для этого она несет на самые постыдные провокации, подобные инциденту у острова Хайнань.

Процессияльные действия американской военщины на Дальнем Востоке вызывают зажигание негодования у всех честных людей. Американская военщина всячески старается продлить состояние напряженности в Юго-Восточной Азии. Для этого она на-
усыпила Чан Кай-ши и Ли Сын Мана против Китайской Народной Республики, для этого она несет на самые постыдные провокации, подобные инциденту у острова Хайнань.

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

В американской газете «Нью-Йорк Таймс» 13 июня этого года была помещена полученная из Бонна статья специального корреспондента газеты, озаглавленная